

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Ленина, д. 60, г. Сыктывкар, 167000
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail: info@komi.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар

26 апреля 2022 года

Дело № А29-14953/2021

Резолютивная часть решения объявлена 20 апреля 2022 года, полный текст решения изготовлен 26 апреля 2022 года.

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Паниотова С.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем Борисовой Е.Б., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению индивидуального предпринимателя Болотовой Натальи Николаевны (ИНН: 290408818204, ОГРН: 319112100003505) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (ИНН: 1101481197, ОГРН: 1021100514951)

третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора: индивидуальный предприниматель Катина Наталья Леонидовна (ОГРНИП: 317110100004872, ИНН: 110803571466)

о признании незаконными решения, предписания, при участии:

заявителя: Болотова Н.Н. по паспорту,

от ответчика: Сукгоева А.М. по доверенности от 10.01.2022 № 03-02/11,

установил:

индивидуальный предприниматель Болотова Наталья Николаевна (далее – ИП Болотова Н.Н.) обратилась в суд с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее - Коми УФАС России, Управление) от 27.10.2021 № 03-07/7958 и предписания от 27.10.2021 № 03-07/7959.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена индивидуальный предприниматель Катина Наталья Леонидовна (далее – ИП Катина Н.Л.).

Определением суда от 24.03.2022 судебное разбирательство по делу назначено на 18.04.2022.

Управление и ИП Катина Н.Л. в отзывах просят отказать в удовлетворении заявленных требований.

На основании статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании, назначенном на 18.04.2022, объявлялся перерыв до 20.04.2022. Информация о перерыве размещалась на официальном сайте в Картотеке арбитражных дел.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, на основании заявления ИП Катиной Н.Л. от 15.01.2021 (вх. № 167 от 18.01.2021) приказом Коми УФАС России от 16.04.2021 № 37 возбуждено дело по признакам нарушения ИП Болотовой Н.Н. пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Решением Управления от 27.10.2021 № 03-07/7958 ИП Болотова Н.Н. признана нарушившей пункт 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции в связи с совершением действий по использованию коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ИП Катиной Н.Л., путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленных на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащих п. 2 ст. 1539 ГК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, которые могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту – ИП Катиной Н.Л. и нанести вред её деловой репутации (т.1, л.д.17-31).

ИП Болотовой Н.Н. выдано предписание от 27.10.2021 № 03-07/7959 о прекращении недобросовестной конкуренции в трехдневный срок со дня получения предписания (т.1, л.д.32-33).

Не согласившись с решением и предписанием Управления, ИП Болотова Н.Н. обратилось в арбитражный суд.

Суд считает, что заявленные требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, что также отражено в пункте 6 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Отсутствие предусмотренной статьей 198 АПК РФ совокупности условий, необходимой для оспаривания ненормативного правового акта, действия, решения, влечет в силу части 3 статьи 201 АПК РФ отказ в удовлетворении заявленных требований.

В силу подпункта 16 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ коммерческие обозначения наряду с товарными знаками и знаками обслуживания являются самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью).

Согласно пункту 1 статьи 1538 ГК РФ юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их

учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1539 ГК РФ не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее.

Пунктом 6 статьи 1252 ГК РФ установлено, что если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет. Владелец такого исключительного права в порядке, установленном настоящим Кодексом, может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, признания недействительным патента на промышленный образец либо полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения. Для целей настоящего пункта под частичным запретом использования в отношении коммерческого обозначения понимается запрет его использования в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности.

В силу статьи 1540 ГК РФ на территории Российской Федерации действует исключительное право на коммерческое обозначение, используемое для индивидуализации предприятия, находящегося на территории Российской Федерации. Исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года.

В пункте 177 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) указано, что по смыслу статьи 1538 ГК РФ в качестве коммерческих обозначений подлежат охране как словесные, так и изобразительные или комбинированные обозначения. Исключительное право использования коммерческого обозначения на основании пункта 1 статьи 1539 ГК РФ принадлежит правообладателю, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории. В связи с этим право на коммерческое обозначение не возникает ранее момента начала фактического использования такого обозначения для индивидуализации предприятия (например, магазина, ресторана и так далее). Право на коммерческое обозначение охраняется при условии, что употребление обозначения правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории после 31.12.2007 (независимо от того, когда употребление обозначения началось).

В пункте 178 Постановления № 10 разъяснено, что по смыслу пункта 2 статьи 1540 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение прекращается автоматически, если правообладатель не использует это обозначение непрерывно в течение года. Бремя доказывания использования коммерческого обозначения лежит на правообладателе.

Таким образом, для определения факта возникновения исключительного права на коммерческое обозначение необходимо установить, используется ли оно конкретным лицом для индивидуализации конкретного предприятия, с какого момента такое использование началось, и продолжается ли его использование. Кроме того, следует установить, обладает ли коммерческое обозначение достаточными различительными признаками и имеются ли соответствующие доказательства приобретения известности коммерческим обозначением на определенной территории. При этом должна быть установлена вся совокупность вышеназванных условий. В случае недоказанности наличия хотя бы одного из этих условий исключительное право на коммерческое обозначение не может считаться возникшим.

В силу пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путём совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по пункту 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции необходимо кроме иных элементов недобросовестной конкуренции установить незаконное использование обозначения, тождественного коммерческому обозначению хозяйствующего субъекта-конкурента, либо незаконное использование обозначения, сходного до степени смешения с коммерческим обозначением хозяйствующего субъекта-конкурента.

В пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» указано, что вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта; вопрос о сходстве до степени смешения двух словесных обозначений, применяемых на товарах истца и ответчика, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

Как следует из материалов антимонопольного дела, салон ритуальных услуг «Стикс» непрерывно функционировал в г. Сосногорске с 2008 г. При этом деятельность в данном салоне велась различными хозяйствующими субъектами:

- с 2008 г. по апрель 2011 г. – ООО «ГИС»,
- с мая 2011 г. по январь 2016 г. – ИП Горыней В.А.,
- с февраля 2016 г. по октябрь 2017 г. – ООО «СтройПромСервис»,
- с ноября 2017 г. – ИП Дрелинг (Катиной) Н.Л.

ИП Болотова Н.Н. фактически начала вести свою деятельность с использованием рассматриваемого коммерческого обозначения с августа 2019 г.

Из материалов антимонопольного дела усматривается, что изначально коммерческое обозначение «Стикс» было разработано Горыней В.А., который в конце 2008 г. – начале 2009 г. на базе ООО «ГИС», учредителем и генеральным директором которого он являлся, создал обособленное подразделение «Ритуальные услуги «Стикс».

При этом Катина Н.Л. (прежние фамилии – Вокуева, Дрелинг) являлась работником салона ритуальных услуг «Стикс»:

- в период с 01.04.2009 по 30.04.2011 работала в должности продавца-кассира в ООО «ГИС»;
- в период с 01.05.2011 по 09.01.2012 работала в должности продавца у ИП Горыни В.А.;
- в период с 09.01.2012 по 16.02.2016 работала в должности старшего продавца у ИП Горыни В.А.;
- в период с 17.02.2016 по 10.11.2017 работала в должности старшего продавца в ООО «СтройПромСервис».

С ноября 2017 г. Катина Н.Л. начала вести самостоятельную предпринимательскую деятельность в салоне ритуальных услуг «Стикс».

Для осуществления деятельности ИП Катинной Н.Л. были арендованы помещения, расположенные в г. Сосногорске по ул. Маяковского, д. 7, ул. Гайдара, д. 12А, ул. Пушкина, д. 6. Указанные помещения использовались на основании договоров аренды, заключённых ИП Катинной Н.Л. с собственником помещений – Горыней В.А.

Далее нежилые помещения, расположенные в г. Сосногорске по ул. Маяковского, д. 7 и ул. Гайдара, д. 12А, были приобретены в собственность ИП Болотовой Н.Н. на основании договоров купли-продажи от 22.07.2019 и от 12.08.2019.

Кроме того, на основании договора купли-продажи имущества, заключённого 22.07.2019 между Горыней В.А. (продавец) и ИП Болотовой Н.Н. (покупатель), ИП Болотова Н.Н. приобрела в собственность имущество: бывшие в употреблении офисную мебель, торговое оборудование, оборудование для видеонаблюдения, рекламные вывески «Салон ритуальных услуг «Стикс» (на ул. Маяковского, д. 7 и на ул. Гайдара, д. 12А).

В пояснениях, представленных в материалы антимонопольного дела, Горыня В.А. указывал, что он не предоставлял ИП Дрелинг Н.Л. при заключении с ней договоров аренды исключительные права на коммерческое обозначение «Стикс».

Вместе с тем, данная позиция противоречит сведениям, указанным Горыней В.А. в том же письме, о предоставлении ИП Дрелинг Н.Л. права использовать спорное обозначение в связи с арендой помещения.

Как следует из пунктов 4 и 5 статьи 1539 ГК РФ исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется. Правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, которые предусмотрены договором аренды предприятия или договором коммерческой концессии.

Однако, в рассмотренном случае, между Болотовой Н.Л. и Горыней В.А. заключены договоры купли-продажи недвижимости и имущества. Договоры аренды предприятия или коммерческой концессии между указанными лицами не заключались.

Из договоров аренды усматривается, что Горыня В.А. передал во временное пользование ИП Дрелинг (Катинной) Н.Л. помещения для осуществления ею предпринимательской деятельности. При этом в договорах не содержится указаний на обозначение «Стикс». Также из договоров не следует, что совместно с помещениями ИП Дрелинг (Катинной) Н.Л. были переданы исключительные права на использование коммерческого обозначения «Стикс».

Таким образом, правоотношения по использованию обозначения «Стикс» документально сторонами оформлены не были. Однако Горыня В.А. не отрицает, что предоставлял ИП Катинной Н.Л. право пользования спорным обозначением в связи с арендой помещений.

Из имеющихся материалов не следует, что Горыня В.А. предъявлял в адрес ИП Катинной Н.Л. претензии по вопросу использования обозначения «Стикс», а также требования об оформлении правоотношений по использованию данного обозначения.

Учитывая положения вышеприведённых нормы ГК РФ и поскольку после ноября 2017 г. Горыня В.А. фактически сам не осуществлял предпринимательскую деятельность

в салоне «Стикс», то есть не использовал указанное обозначение, договоры на предоставление иным лицам права пользования обозначением «Стикс» не заключал, то его исключительное право на данное коммерческое обозначение автоматически прекратилось. В то время как с момента начала использования рассматриваемого обозначения (с ноября 2017 г.) такое право возникло у ИП Катиной Н.Л.

Таким образом, фактически исключительное право на коммерческое обозначение «Стикс» перешло к ИП Катиной Н.Л. в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется, что согласуется с нормой пункта 4 статьи 1539 ГК РФ.

Из материалов антимонопольного дела усматривается, что на момент начала осуществления ИП Болотовой Н.Н. предпринимательской деятельности с использованием коммерческого обозначения «Стикс» ИП Катина Н.Л. продолжала осуществлять деятельность с использованием рассматриваемого коммерческого обозначения. При этом ИП Болотова Н.Н. была осведомлена о данном факте.

ИП Болотова Н.Н. указывает, что она в отличие от ИП Катиной Н.Л. стала использовать указанное обозначение по согласованию с Горыней В.А., о чём он прямо заявил при рассмотрении антимонопольного дела.

В материалах антимонопольного дела имеются письменные пояснения Горыни В.А., в которых он указывает, что с момента приобретения помещения для размещения в нём магазина - салона ритуальных услуг «Стикс» до продажи в 2019 г. имущества, в том числе средств индивидуализации: рекламных вывесок «Стикс», расположенных по адресам: ул. Маяковского, д. 7 и ул. Гайдара, д. 12А, Болотовой Н.Н., он являлся правообладателем коммерческого обозначения «Стикс»; за весь указанный период он вёл деятельность магазина ритуальных товаров и услуг самостоятельно, а также сдавал его в аренду.

Вместе с тем рекламные вывески не являются средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), согласно статье 1225 ГК РФ.

Утверждение Горыни В.А. о том, что за весь указанный период он вёл деятельность магазина ритуальных товаров и услуг самостоятельно, а также сдавал его в аренду, не свидетельствует о том, что Горыня В.А. до 2019 г. являлся правообладателем рассматриваемого коммерческого обозначения.

Кроме того, уже с ноября 2017 г. деятельность в салоне ритуальных услуг «Стикс» начала вести ИП Дрелинг (Катина) Н.Л.

При этом ни заключая 01.11.2017 договор аренды с ИП Дрелинг Н.Л., ни в последующем Горыня В.А. документально не оформлял передачу исключительного права на коммерческое обозначение «Стикс».

Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Факт приобретения ИП Болотовой Н.Н. 22.07.2019 у Горыни В.А. в составе имущества вывесок и другого оборудования салона «Стикс» не может являться доказательством передачи исключительного права на коммерческое обозначение «Стикс» ИП Болотовой Н.Л., поскольку к этому времени Горыня В.А. фактически утратил исключительное право на данное обозначение.

В материалах дела отсутствуют доказательства заключения между ИП Болотовой Н.Н. и Горыней В.А. договора продажи предприятия, а также перехода к ИП Болотовой Н.Н. исключительного права на коммерческое обозначение «Стикс» в составе имущественного комплекса.

Из материалов дела усматривается, что на дату заключения ИП Болотовой Н.Н. и Горыней В.А. договоров купли-продажи недвижимого имущества и купли-продажи имущества (на 22.07.2019) ИП Катина Н.Л. продолжала оказывать ритуальные услуги с использованием коммерческого обозначения «Стикс».

В материалах дела отсутствуют доказательства незаконности приобретения и использования ИП Катиной Н.Л. указанного обозначения, а также доказательства прекращения её права на использование коммерческого обозначения «Стикс».

При этом ИП Болотова Н.Н. в своих пояснениях подтверждает факт осуществления ИП Катиной Н.Л. предпринимательской деятельности с использованием коммерческого обозначения «Стикс».

По мнению ИП Болотовой Н.Н. принятые во внимание Комиссией Коми УФАС России доводы ИП Катиной Н.Л. о её значительных финансовых вложениях в развитие и продвижение бренда «Стикс», являются несостоятельными.

Вместе с тем Комиссия Коми УФАС России пришла к выводу о том, что продолжительное использование ИП Катиной Н.Л. рассматриваемого обозначения при оказании ритуальных услуг на территории г. Сосногорска Республики Коми свидетельствует о продвижении оказываемых ею услуг на соответствующем товарном рынке, о наращивании интереса к деятельности салона ритуальных услуг «Стикс» со стороны потребителей.

Принимая во внимание представленные доказательства длительности и непрерывности использования коммерческого обозначения «Стикс» на территории г. Сосногорска Республики Коми при оказании ритуальных услуг различными хозяйствующими субъектами, в том числе ИП Катиной Н.Л., а также сведения об объёмах оказанных ИП Катиной Н.Л. услуг, доказательства размещения рекламной информации о салоне ритуальных услуг «Стикс», размещение информации о салоне ритуальных услуг «Стикс» в сети Интернет, в том числе на сайте салона, усматривается, что указанное коммерческое обозначение приобрело достаточную различительную способность на территории г. Сосногорска Республики Коми.

Как следует из материалов антимонопольного дела, ИП Катина Н.Л., приступив к осуществлению деятельности в салоне «Стикс», продолжила оказывать ритуальные услуги, ранее оказываемые в данном салоне иными лицами. При этом поведение ИП Катиной Н.Л. соответствует тому поведению, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес. В рассматриваемой ситуации, учитывая известность используемого коммерческого обозначения, задачей ИП Катиной Н.Л. было поддерживать сложившуюся деловую репутацию салона «Стикс». В связи с чем, отсутствие широкой рекламной кампании в данных обстоятельствах соответствует принципам разумности и экономической целесообразности.

ИП Болотова Н.Н. полагает, что вывод Коми УФАС России о сходстве до степени смешения обозначения «Стикс», используемого ИП Болотовой Н.Н. и ИП Катиной Н.Л., является необоснованным.

Применяя по аналогии позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в пункте 13 Информационного письма от 13.12.2007 № 122, оценив коммерческие обозначения ИП Катиной Н.Л. и ИП Болотовой Н.Н. с позиции рядового потребителя, Комиссия Коми УФАС России пришла к следующим выводам, которые суд считает обоснованными.

Так, рассматриваемые обозначения не являются полностью тождественными, однако имеет место полное смысловое и фонетическое совпадение. Графическое изображение указанных обозначений различно. Однако усматривается сходство рассматриваемых обозначений до степени смешения.

Подтверждением сходства рассматриваемых обозначений является представленное ИП Катиной Н.Л. в материалы антимонопольного дела уведомление ФИПС от 22.03.2021 о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства. В указанном уведомлении содержатся выводы о том, что обозначение «Стикс», заявленное ИП Катиной Н.Л. на регистрацию в качестве знака обслуживания, сходно до степени смешения с обозначением «СТИКС», заявленным ранее на

государственную регистрацию в качестве товарного знака на имя Болотовой Н.Н. В связи с чем, ФИПС указал, что заявленное ИП Катиной Н.Л. обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака / знака обслуживания для всех заявленных услуг.

В пункте 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» относительно возникновения вероятности смешения при использовании обозначения, сходного с чужим товарным знаком, указано следующее.

Для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе:

- используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров;
- длительность и объем использования товарного знака правообладателем;
- степень известности, узнаваемости товарного знака;
- степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены);
- наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Таким образом, для констатации сходства двух обозначений до степени смешения не обязательно, чтобы такие обозначения являлись полностью тождественными.

Учитывая изложенное коммерческие обозначения, используемые ИП Болотовой Н.Н. и ИП Катиной Н.Л., являются сходными до степени смешения.

Согласно предписанию ИП Болотовой Н.Н. надлежало в трёхнедельный срок со дня получения предписания прекратить недобросовестную конкуренцию, а именно, использование коммерческого обозначения «Стикс», сходного до степени смешения с коммерческим обозначением, используемым ИП Катиной Н.Л., в том числе путём размещения указанного обозначения в рекламе, на вывесках, фирменном бланке, договорах, кассовых чеках, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». О выполнении предписания ИП Болотовой Н.Н. надлежало сообщить в Коми УФАС России не позднее пяти дней со дня его выполнения.

ИП Болотовой Н.Н. предписание исполнено, что лицами, участвующими в деле не оспаривается.

В соответствии с частью 3 статьи 201 Кодекса в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемые действия (бездействие) органа, осуществляющего публичные полномочия, соответствуют закону и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Оспариваемые решение и предписание соответствуют закону и не ущемляют права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Оснований для иных выводов из имеющихся материалов дела не усматривается.

С учетом изложенного заявленные требования не подлежат удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано во Второй арбитражный апелляционный суд с подачей жалобы через Арбитражный суд Республики Коми в месячный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

С.С. Паниотов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 23.12.2021 12:36:34

Кому выдана Паниотов Сергей Сергеевич